

**КРИТЕРИИ И ПРЕДЕЛЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Мақала халықаралық құқық нормалары Қазақстан Республикасының ұлттық қылмыстық іс жүргізу құқығына енгізу белгісі мен шегіне арналған. Оның үш белгімен байланысы бекітілуі тиіс, олар: әрекеттерінің уақыты, тұлғалар және кеңістік бойынша шектелуі, олардың мәнін түсіну негіздері Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілуі.

In given clause (article) questions of criteria and limits of implementation of norms of international law in a national criminal — procedural right of Republic Kazakhstan are analyzed. Also author considers that limits of implementation of international law in national law of criminal procedure must be established in interrelation of 3 attributes: restriction of their action in time, in space and on persons, bases of understanding of essence which are incorporated in the Constitution of Republic Kazakhstan.

Сотрудничество Республики Казахстан с иностранными государствами по борьбе с преступностью и в области уголовного судопроизводства на современном этапе осуществляется в рамках широкого взаимодействия государств по социальным вопросам и ведется по следующим направлениям:

1) участие в признании опасности для международного сообщества определенных уголовных деяний и необходимости применения совместных мер для их пресечения путем принятия многосторонних соглашений. Определение уголовных преступлений, представляющих особую опасность, производится по следующим признакам:

а) совершение преступления на территории нескольких государств или на территории, не подпадающей под юрисдикцию ни одного государства;

б) преступления,отягощенные иностранным элементом;

в) если борьба с такого рода деяниями не может дать должного эффекта при использовании только национальных средств;

2) оказание помощи в деле розыска скрывающихся на территории Республики Казахстан преступников и передача их заинтересованному государству через дипломатические каналы или путем непосредственных связей правоохранительных органов различных государств. Данное направление сотрудничества носит двусторонний характер, так как Республика Казахстан также имеет возможность направить иностранному государству требование о выдаче гражданина Республики Казахстан, если в отношении этого лица вынесен обвинительный приговор или постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Необходимо также отметить, что если раньше государства обращались к конкретной стране с просьбой о розыске или выдаче преступника, то в настоящее время возможен розыск во всемирном масштабе, причем не только преступника, но и похищенного имущества;

3) оказание и получение помощи в деле приобретения необходимых материалов по уголовному делу путем направления поручения о производстве необходимых следственных действий за границей. Поручения могут передаваться различными путями, как дипломатическими, так и непосредственно между судебно-следственными органами;

4) изучение проблем преступности и борьбы с ней в форме участия в международных конгрессах, в создании и работе международных организаций, научно-исследовательских институтов;

5) оказание практической помощи отдельным государствам в разрешении проблем, связанных с преступностью, а также в изучении данных проблем. Эта помощь выражается, главным образом в направлении в отдельные страны экспертов, призванных оказать конкретную помощь;

б) обмен информацией по различным правовым вопросам, например, о приговорах, вынесенных в отношении граждан другой страны.

Анализ перечисленных направлений участия Республики Казахстан в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью показывает, что данная сфера деятельности находится в тесной связи с взаимодействием государств по другим вопросам, переплетаясь с ним, и, главным образом, с сотрудничеством государств по защите прав человека, которое в настоящий период развития международных отношений вполне обоснованно можно считать основополагающим. Это связано, прежде всего, с тем, что соблюдение отдельными государствами общепризнанного международного принци-

па приоритета общечеловеческих ценностей над внутригосударственными и национальными интересами оказывает существенное влияние не только на установление политических контактов, но и непосредственно сказывается на экономическом развитии данных стран, в числе которых и Республика Казахстан.

Международная борьба с преступностью ведется в определенных формах:

а) заключение международных соглашений об оказании правовой помощи, о выдаче преступников, признании преступными определенных деяний и прочих вопросах;

б) использование международных организаций следующих типов:

- всеобщих международных организаций (ООН);
- региональных международных организаций (ШОС и т.д.);
- специализированных учреждений ООН (МОТ, ВОЗ и т.д.);
- специальных международных организаций (Интерпол, ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности).

Вопросы борьбы с преступностью рассматриваются и разрешаются как постоянными международными организациями (все указанные выше), так и временными — международными конгрессами и конференциями, как межгосударственными организациями, так и неправительственными. Представители Республики Казахстан входят в состав почти всех перечисленных международных организаций. Другими словами, Республика Казахстан принимает участие в международном сотрудничестве в области борьбы с преступностью во всемирном масштабе, на региональном уровне и на двухсторонней основе.

Таким образом, можно отметить тот факт, что на современном этапе участие Республики Казахстан в международной борьбе с преступностью приобрело новое звучание, которое выражается не только в заключении договоров и соглашений с иностранными государствами об оказании правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и выдаче преступников, имплементации конвенционных преступлений в национальное уголовное законодательство, представительстве в различных международных организациях, осуществляющих деятельность по борьбе с преступностью, но и в разработке механизма взаимодействия национальной системы права и норм международного права в области уголовного судопроизводства, порядка взаимоотношений судебно-следственных органов Республики с органами международной юстиции.

В этой связи остановимся на критериях и пределах имплементации норм международного права в национальную систему права, в частности, в уголовно-процессуальное право. Одним из способов сближения национальной и международной правовой систем является имплементация международных норм. Под имплементацией (от лат. *Impleo* — наполняю, исполняю) следует понимать осуществление, исполнение государством международных правовых норм. Каждое государство само определяет методы и средства имплементации. В 1985 г. Р.А.Мюллерсон разработал понятие и дал определение национально-правовой имплементации норм международного права как процесса осуществления требований международного права на территории государства (в сфере действия национального права) при помощи норм национального права. Национально-правовая имплементация является стадией фактической имплементации (осуществления) норм международного права, создает для последней необходимые юридические предпосылки [1; 9].

Под имплементацией в широком смысле слова понимается совокупность мер по реализации норм международного права. Именно так понимают имплементацию юристы-международники, специально исследовавшие эту проблему.

«Национальная правовая система, — отмечал А.М.Васильев, — так же суверенна, как и государство, поэтому на территории страны без санкции (в той или иной форме) национальной государственной власти не могут действовать нормы, созданные помимо ее правотворческих органов» [2; 69].

Регулирование соотношения международного и национального права находится в области внутригосударственной компетенции, так как создаются нормативные положения, направленные на согласование этих систем права. Внутригосударственное право устанавливает необходимую процедуру реализации положений международно-правовых актов, определяет обязательства для органов, ответственных за осуществление этих положений. Выделяется особая группа норм, регулирующих процесс выполнения договорных обязательств. Они составляют внутригосударственный институт выполнения норм международного права [3; 12–22].

При осуществлении международного сотрудничества в сфере расследования преступлений основным правовым документом является Конституция Республики Казахстан, которая провозгласила (ст.4), что действующим правом, наряду с соответствующими ей законами, иными нормативными

правовыми актами, являются и международные договорные и иные обязательства. Конституция Республики Казахстан не определяет места международных правовых норм в национальной правовой системе, но говорит о том, что в случае коллизии применяются нормы международных договоров.

Но даже при закреплении в Конституции положения о включении международных правовых норм в структуру действующего права эти нормы не могут действовать вне механизма, определяющего их реализацию во внутреннем праве.

Так, особенностью применения международных договоров и соглашений Республики Казахстан, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, является то, что пределы действия таких договоров прямо зависят от содержания тех законов, которыми они ратифицировались. В подобного рода законах нередко содержатся заявления-оговорки по поводу конкретных положений ратифицируемого договора.

В Венской декларации и Программе действий, принятых 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, говорится, что региональные механизмы играют основополагающую роль в защите прав людей, они должны содействовать укреплению универсальных (международных) стандартов в области прав человека. Там же отмечается, что каждое государство имеет право избирать такие структуры, которые в наибольшей мере соответствуют его конкретным потребностям на национальном уровне [4; 156].

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции РК действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики. Из смысла указанного следует, что международные договора, обязательства должны соответствовать Конституции Республики Казахстан.

Помимо этого, в Конституции Республики Казахстан определен механизм контроля за соответствием национальному праву принимаемых международных обязательств. В частности, Конституционный Совет на основании п.3 ч.1 ст. 72 Конституции Республики Казахстан рассматривает до ратификации международные договоры Республики на соответствие их Конституции. В соответствии с ч. 1 ст. 74 Конституции Республики Казахстан, законы и международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть подписаны либо, соответственно, ратифицированы и введены в действие. Таким образом, здесь необходимо отметить следующее: Конституционный Совет рассматривает вопрос о конституционности международного договора, а не о его соответствии или несоответствии международному праву, т.е. договор после объявления его не соответствующим Конституции Республики Казахстан не может быть трансформирован в «действующее право» в контексте ч.1 ст. 4 Конституции РК. Следовательно, признанные не соответствующими Конституции международные договоры, не вступившие в силу, не подлежат введению в действие и применению.

Конституция как основа правовой системы государства обладает высшей юридической силой, приоритетом в отношении всех остальных норм. Международное право учитывает особый статус конституции, определяющей и закрепляющей законодательно социально-политическое устройство страны, ее правовой системы. Утверждая суверенное право свободно выбирать и развивать свою правовую систему, оно требует уважения к установленному конституцией правопорядку.

Вместе с тем свобода государства в определении характера своей правовой системы не является неограниченной. Принцип суверенного равенства государства, закрепляя право на свободный выбор политико-правовой системы, в то же время взаимосвязан с другим основополагающим принципом: каждое государство обязано выполнять полностью добросовестно свои международные обязательства. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву предусматривает, что при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и административные правила, государства «будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву» [4; 25]. Данные положения реализуются посредством ч.1 ст. 20 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах Республики Казахстан», который гласит: «Каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан» [5].

Часть 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, а также Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах Республики Казахстан» [5], Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» [6; 9–15] открывают возможность прямого действия и применения норм международного права органами власти, включая суды. Заинтересованные физические и

юридические лица могут прямо ссылаться на нормы международного права при разрешении споров между собой и государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями.

В постановлении Конституционного Совета от 11 октября 2000 г. «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» внимание правоприменителя обращается, на то, что непосредственное применение международных договоров, имеющих приоритет перед законами республики, не означает отмену ими норм действующих законов. Приоритет и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории республики «предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случае коллизий с нормами законов..., когда возникают условия, подпадающие под действие ратифицированных международных договоров, если из самих договоров не следует требования издать законы для их применения» [7; 24].

Тому подтверждение ст. 521 УПК РК, регламентирующая процессуальный порядок оказания правовой помощи по уголовным делам: «В порядке оказания правовой помощи органам расследования и судам иностранных государств, с которыми Республикой Казахстан заключен международный договор о правовой помощи, либо на основе взаимности могут быть проведены процессуальные действия, предусмотренные УПК РК, а также и иные действия, предусмотренные другими законами и международными договорами Республики Казахстан. В случае, если положения международного договора, ратифицированного Республикой Казахстан, противоречат УПК РК, применяются положения международного договора».

Основной нормативный материал, регламентирующий совершение отдельных уголовно-процессуальных действий в сфере международных отношений, содержится в договорах об оказании правовой помощи.

Правовая помощь по уголовным делам оказывается путем исполнения поручений о производстве отдельных процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством Республики Казахстан либо государства, помощь которого в проведении конкретных действий Республикой Казахстан запрашивается. В рамках оказания правовой помощи по уголовным делам могут быть проведены все процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, а также направлены материалы дела для продолжения уголовного преследования, осуществлены экстрадиционный арест, транзитная перевозка по территории Республики Казахстан лица, выданного учреждению иностранного государства третьим государством, передача предметов, розыск лиц, уголовное преследование, выдача лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведение приговора в исполнение и т.д.

При оказании правовой помощи запрашиваемый государственный орган Республики Казахстан может также применить процессуальные нормы иностранного государства, от которого получено поручение об оказании правовой помощи. Данное действие допустимо при условии, если оно содержится в соответствующем международном договоре с этим государством (ст. 4, ч.2 ст. 525 УПК РК).

Таким образом, процессуальные действия по договорам о правовой помощи, в зависимости от вида их правового регулирования, можно подразделить на:

- 1) действия, предусмотренные непосредственно международными договорами;
- 2) действия, предусмотренные как договорами, так и внутренним уголовно-процессуальным законодательством;
- 3) действия, предусмотренные только внутренним уголовно-процессуальным законодательством.

В просьбе об оказании правовой помощи по уголовным делам может быть отказано полностью или частично, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству Республики Казахстан. Международным договором Республики Казахстан могут быть предусмотрены иные основания отказа в оказании правовой помощи.

В этом вопросе интересен нормотворческий опыт международных организаций. В частности, типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/117 (1990г.), предусматривает дополнительные основания отказа в оказании правовой помощи по уголовным делам:

– правонарушение рассматривается запрашивающим государством как имеющее политический характер;

– существуют веские основания полагать, что просьба об оказании правовой помощи сделана с целью судебного преследования лица по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности или политических убеждений и что положению этого лица может быть нанесен ущерб в силу любой из указанных причин;

– просьба касается правонарушения, которое является предметом расследования или судебного разбирательства в запрашивающем государстве или судебное разбирательство которого в запрашивающем государстве несовместимо с законодательством запрашиваемого государства, касающееся двукратного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение;

– запрашиваемая помощь требует от запрашиваемого государства применения обязательных мер, которые бы соответствовали его законодательству и практике, если бы данное правонарушение являлось предметом расследования или судебного разбирательства в пределах его собственной юрисдикции;

– деяние является правонарушением по военному праву, но одновременно не является таковым по обычному уголовному праву [8; 35].

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международных договоров Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» постановило буквально следующее:

«Международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права.

6. Ратифицированные международные договоры, имеющие непосредственное действие и не требующие издания законов для их применения, используются в качестве норм материального (за исключением сфер уголовно-правовых и административно-правовых отношений) или процессуального права при разрешении дел...

10. При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу статей 412, 415 УПК и статей 364, 365 и 366 ГПК неправильное применение судом норм международных договоров Республики Казахстан может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного договора может заключаться в том, что суды не применили нормы международных договоров, подлежащих применению, либо применили нормы международных договоров, которые применению не подлежат, или когда суды допустили неправильное толкование норм международных договоров» [6; 9–15].

Кроме того, данное постановление разъясняет пределы действия международных договорных и иных обязательств Республики Казахстан, регулирующих порядок уголовного судопроизводства и являющихся составной частью уголовно-процессуального права. В частности, речь идет о действии международных договоров в области уголовного правосудия. Этот общий вопрос распадается на три части: 1) о действии закона в пределах времени, 2) в пределах места и 3) в отношении к лицам» [9; 610–611]. Такой подход на сегодняшний день является общепризнанным. Обращается внимание, в частности, на то, что время, пространство, круг лиц — естественная сфера действия права; ими обуславливаются и пределы действия нормативных актов [10; 71]. В настоящее время признается наличие четвертой сферы действия норм права — предметной, или объектной. Для рассматриваемой темы это последнее основание может иметь значение ввиду того, что в ряде случаев международное право определяет сферу предметной компетенции государств.

С.С.Алексеев также считал, что пределы действия «нормативного юридического акта устанавливаются по трем основным измерениям: по времени, территории и по лицам. Основное теоретически и практически важное из этих измерений — действие акта во времени» [11; 238].

Пространственные пределы уголовного преследования устанавливаются правовыми источниками различного уровня. В качестве таких уровней мы усматриваем: ...международные договоры (соглашения), участниками которых является Республика Казахстан [12; 180]. Регламентация действия закона в пространстве не исчерпывается положениями ст. 3 УПК РК. Понятие пространства расширяется положениями ст. 4 УПК РК, в соответствии с которой применение на территории Казахстана уголовно-процессуального закона иностранного государства органами расследования и судом иностранного государства или по их поручению органом, ведущим уголовный процесс, допускается, если это предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан. Таким образом, на территории Казахстана возможно применение, например, УПК РФ в случаях производства отдельных следственных действий следователями органов уголовного преследования России по делам, производство по которым в целом ведется в России. По поручению органа уголовного преследования России необходимые процессуальные действия могут быть произведены следователями органов уголовного преследования Казахстана по правилам, предусмотренным УПК РФ. Применение

ст. 4 УПК РК может иметь место по транснациональным преступлениям, эпизоды которых могут быть совершены на территории как Казахстана, так и иных государств [12; 260].

Действие уголовно-процессуального закона распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства. Уголовное судопроизводство, осуществляемое в отношении или при участии лиц, обладающих дипломатическими или иными привилегиями и иммунитетами, устанавливается международными договорами Республики Казахстан и имеет свои особенности, которые детализированы в главе 53 УПК РК.

Согласно ст. 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. международные договоры не имеют обратной силы, если это прямо не предусмотрено в договоре. При этом должны быть соблюдены требования подп. 5 ст. 77 Конституции Республики Казахстан, согласно которому законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон [13; 147].

Таким образом, пределы имплементации норм международного права в национальное уголовно-процессуальное право должны устанавливаться во взаимосвязи трех его признаков: ограничения их действия во времени, пространстве и по лицам. Основы понимания сущности данных признаков заложены в Конституции Республики Казахстан.

Международные договоры Республики Казахстан заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией о праве международных договоров, настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан, говорится в преамбуле Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан»[5].

Международные договоры, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также проекты международных договоров после согласования с заинтересованными центральными государственными органами Республики Казахстан по вопросам, относящимся к их компетенции, подвергаются обязательной юридической экспертизе в Министерстве юстиции Республики Казахстан.

Министерство юстиции Республики Казахстан при проведении юридической экспертизы:

1) дает заключения о соответствии положений международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также проектов международных договоров законодательству Республики Казахстан;

2) определяет способы выражения Республикой Казахстан согласия на обязательность для нее международных договоров.

Международные договоры, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также проекты международных договоров, прошедшие экспертизу Министерства юстиции Республики Казахстан, согласуются в Министерстве иностранных дел Республики Казахстан.

Министерство иностранных дел Республики Казахстан:

1) дает заключения о внешнеполитической целесообразности заключения международных договоров;

2) дает заключения о соответствии положений международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также проектов международных договоров международным договорным и иным обязательствам Республики Казахстан и по другим вопросам, связанным с их вступлением в силу и выполнением;

3) определяет виды заключаемых Республикой Казахстан международных договоров [5].

Таким образом, восприятие национальной правовой системой общих принципов, норм и стандартов международного права, их реализация во внутригосударственные правоотношения состоит из нескольких этапов.

Первый этап характеризуется изучением положительного опыта в правовой регламентации какого-либо вида общественных отношений в отдельных государствах. Данной деятельностью могут заниматься как отдельные государства-инициаторы создания синтетических норм, так и международные организации, например, Совет Европы или ООН.

Второй этап — это интерпретация данного опыта, сопоставление его с общемировыми тенденциями и перспективами. На этом этапе опытные модели могут полностью копироваться, полностью

отвергаться либо перерабатываться. Кроме того, при отсутствии необходимых национальных образцов могут разрабатываться принципиально новые правила и стандарты.

Третий этап предусматривает продвижение синтезированных новых норм в национальные правовые системы. Это может осуществляться на добровольной основе, особенно если в разработке и принятии международных актов государство принимало участие, либо в той или иной принудительной форме (с помощью экономического, политического или религиозного давления).

Четвертый этап — ратификация международных актов соответствующими государствами, ввод содержащихся в них стандартов в национальную правовую систему. Данный этап может быть реализован двумя путями: либо прямое действие норм международного права (как, например, в Казахстане в вопросах обеспечения прав и свобод), либо принятие соответствующих национальных правовых актов [14; 275].

Конституция, закрепив свою высшую юридическую силу, установила, что международные договорные и иные обязательства Республики не должны противоречить Конституции. И хотя нормы международного права не упомянуты, положение о высшей юридической силе Конституции распространяется на все нормы правовой системы страны. Таким образом, Конституция Республики Казахстан, «признавая приоритет международного права над внутригосударственным законодательством, не распространяет это верховенство на Основной закон страны» [15; 145]. Нормы международного права и нормы внутригосударственного права реально соотносятся как «пересекающиеся параллели», когда две правовые системы могут то сходиться, то расходиться. Главным критерием потенциальной сопряженности правил международных договоров республики с нормами национального законодательства был и остается критерий соответствия и тех и других Конституции Республики Казахстан. Она гарантирует суверенитет государства процедурой ратификации парламентом международных договоров республики. Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.), к которой Казахстан присоединился 31 марта 1993 г., порядок исполнения договоров оставляет на усмотрение государства [16; 7].

Имплементация в национальном законодательстве должна осуществляться только с учетом приемлемых форм и методов, с учетом особенностей развития правовой системы нашей страны. В изучении вопросов соотношения следует обращать внимание не на приоритет одной системы права над другой, а на порядок их взаимодействия. Пока будут существовать государства, будут существовать их национальные правовые системы, и несмотря на важность и необходимость правового регулирования международных отношений, ни одна из этих правовых систем не займет господствующего положения над другой: международному праву не позволит взять верх принцип суверенитета государства, национальному праву — основные принципы международного права, выработанные народами и нациями. Кроме того, проблема верховенства не столь важна, так как каждая правовая система имеет свою сферу действия, их пересечение сегодня является, скорее, исключением, чем правилом. Национальное право регулирует общественные отношения, международное право — международные [17; 191].

Принимая на себя обязанности по включению в национальную систему права норму международного права, государства должны обеспечить ее реализацию, чтобы принятая норма права не была «мертворожденной», чего не всегда удается избежать. В государстве должны существовать механизмы реализации соответствующих правовых конструкций, иначе они будут лишь декларироваться, что не повлечет никаких правовых последствий, и не достигнет той цели, для которой та или иная норма была имплементирована. Государства-участники международного договора заранее должны учитывать социально-правовые и экономические реалии объективной действительности в смысле возможного усвоения и реализации правовой конструкции в рамках своей национальной системы права, должны учитывать уровень развития общественных отношений.

Список литературы

1. Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1985. — 45 с.
2. Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. — 1985. — № 1. — С. 69.
3. Миронов Н.В. Институт исполнения международных договоров в советском праве // Исполнение договоров в СССР. Вопросы теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск: Наука, 1986. — 257 с.
4. Международное право в документах. — М.: Юрид. лит., 1995. — 378 с.
5. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан» // Казахская правда. — 2005. — 0 июня. — № 146–147.

6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. — 2008. — № 8. — 142 с.
7. *Когамов М.Ч.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы: Жеті жарғы, 2008. — 830 с.
8. Международное уголовное право в документах. — Т. 1. — Алматы: Данекер, Ғылым, 1999. — 264 с.
9. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. Хрестоматия. — М.: Интерстиль, 1999. — 786 с.
10. *Арзамаскин Н.Н., Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г.* Теория государства и права. — Уфа: Изд-во Уфимского юрид. ин-та, 1996. — 545 с.
11. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. — М.: Юрид. лит., 1961. — 356 с.
12. *Бейсенов А.М.* Пределы функции уголовного преследования // Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Академический курс / Под ред. д.ю.н., проф. Б.Х.Толеубековой. Кн. 1. — Алматы: Жеті жарғы, 2005. — 422 с.
13. Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — Алматы: АО «САК», 1998. — 575 с.
14. *Третьякова О.Д.* Унификация и конкретизация юридических норм как средство правовой аккультурации // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Материалы Международного симпозиума, Геленджик, 27–28 сентября 2007 г. — Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2008. — С. 275.
15. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М.: Юрид. лит., 1995. — 237 с.
16. *Котов А.К.* Конституция и международные договоры республики // Фемида. — 2002. — № 7. — 80 с.
17. *Сафонова О.Н.* Соотношение международного права и национального права Республики Казахстан. — Алматы: Данекер, 2003. — 209 с.

УДК 343.35

С.С.Умаров, М.Е.Бодыкова

Академия финансовой полиции, Астана

АНАЛИЗ УРОВНЯ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУМПИРОВАННОСТЬЮ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Автор мақалада жемқорлыққа қарсы қызметтің жүйесін қарастыра отырып, кешенді сипаттағы қылмыстық істермен күресуді қарастырады. Мұндай жағдайда тек ғана барлық жемқорлықтан азат етілген басқару органдарының қатаң түрдегі қоғамдық бақылауы арқылы және ақпараттық қызметке еркін қол жеткізу арқылы жұмылып қызмет істеу керек.

The author in article considers system of anticorruption activity and marks struggle against separate displays of similar crimes, which has system and complex character. The society practically powerlessly to resist to increasing negative processes. In these conditions only joint efforts of all controls released from corruption under rigid public control, in conditions of an easy approach to information services are capable to keep potential of domestic economy, to provide its steady growth.

Коррупция — это часть большого и опасного явления — криминализации общества и государства. Повышенная общественная опасность коррупции заключается в том, что она подтачивает основы государственности и, достигая определенного уровня, становится угрозой национальной безопасности. Коррупция превращается в качественно новый социальный феномен, в границах которого происходит сращивание административного ресурса государства и принципов организации криминального мира. Поэтому всестороннее и глубокое изучение причины и параметров функционирования коррупции представляется насущной задачей современной политики нашего государства [1; 23]. Об этом также говорят последние законодательные акты, в частности, Указ Президента РК «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц» от 14 апреля 2005 г., Государственная программа по борьбе с коррупцией на 2006–2010 гг.

Анализ уголовной статистики также подчеркивает необходимость рассмотрения вопросов, связанных с усилением борьбы с коррупцией и коррупционной преступностью. Так, проведенный сравнительный анализ статистических данных о коррупционных преступлениях и правонарушениях в Республике Казахстан за 2008 г. показывает, что в период с 2004 по 2008 гг. происходит снижение выявленных коррупционных преступлений на 701 преступление [2]. Это говорит и об ослаблении